

РУССКОЕ СЛОВО МИЛОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ КОРПУСОВ (В ТОМ ЧИСЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ)

OKSANA V. KABANOVA
THE RUSSIAN WORD MILOST' IN THE LIGHT OF LANGUAGE CORPORA
(INCLUDING PARALLEL ONES)

**Оксана Валерьевна
Кабанова**

аспирант

► aimei@bk.ru

Московский педагогический
государственный университет,
Российская Федерация, 119435, Москва,
ул. Малая Пироговская, 1

Oksana V. Kabanova

Postgraduate Student

Moscow Pedagogical State University,
1, ul. Malaya Pirogovskaya, Moscow, 119435,
Russian Federation

Статья посвящена особенностям семантики русского слова *милость*, рассмотренным на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с использованием переводов. Основные методы исследования — анализ словарных определений, монофокусный подход и челночный метод. У слова *милость* дискуссионное словообразовательное значение. Слово *милость* не означает свойство милого человека, то есть его словообразовательное значение не соответствует его словообразовательной модели. Частотность данного слова с течением времени уменьшается. В художественной литературе его частотность почти в два раза выше, чем в нехудожественных текстах. Среди нехудожественных текстов самая высокая частотность в церковно-богословской литературе, самая низкая — в производственно-технической. У слова *милость* два типа употребления, которые в НКРЯ имеют разные переводы на английский язык и разные стимулы в английских текстах для появления данного слова в русских переводах. В некоторых случаях обнаружена диффузность значений. Грамматически два типа употребления слова *милость* отличаются в обоих языках. Например, когда слово *милость* указывает на доброе отношение, то в английском ему соответствуют слова без артикля или с определенным артиклем; если оно указывает на конкретное благодеяние, то в английском мы находим соответствия с неопределенным артиклем. Устойчивые обороты переводятся по-разному, часто словами, не связанными по значению со словом *милость*, — от вежливых форм до иронии. Разнообразие переводных соответствий рассматриваемого слова и стимулов к его появлению в переводах дает право сделать выводы о его высокой лингвоспецифичности.

Ключевые слова: лексикографический портрет, диффузность значения, параллельные корпуса, монофокусный подход, челночный метод, лингвоспецифичность.

The article is devoted to the linguistic properties of the Russian noun *milost'*. The aim is to present the properties of this word, using corpus data, including parallel corpora. The research methods include the analysis of dictionary definitions, a monofocal approach, and the shuttle method. The word *milost'* has a debatable word-formation meaning. It does not mean the property of a nice person, so its word-formation meaning does not match its word-formation model. The frequency of the word *milost'* decreases over time. In fiction its frequency is almost twice as high as in non-fiction texts. Among non-fiction texts it appears most often in church and theological literature and least often in production and technical literature. The word *milost'* has two modes of use, which have different translations and stimuli in parallel corpora. In some cases its meaning is unclear. Grammatically, the two modes of use of *milost'* differ in both languages. For example, when *milost'* indicates a kind attitude, in English it corresponds to words without

an article or with a definite article. If it indicates a specific good deed, then it corresponds to words with the indefinite article in English. Stable phrases with the word *milost'* often have meanings not directly connected with its main meaning, ranging from polite forms to ironic phrases. The variety of translations and contexts for *milost'* suggests its high linguistic specificity.

Keywords: lexicographic portrait, diffuseness of meaning, parallel corpora, monofocal approach, shuttle method, language specificity.

Вступительные замечания

В центре внимания автора исследования находятся языковые свойства русского существительного *милость* и его производных. Цель статьи заключается в том, чтобы представить языковые свойства рассматриваемого слова, обнаруженные на основе корпусных данных. В дальнейшем выявленные языковые характеристики могут быть использованы при создании лексикографических портретов изучаемых слов, хотя, возможно, не столь детальных, как в классических работах академика Ю. Д. Апресяна [Апресян 1990; Апресян 1992].

Словообразовательное значение слова *милость* продолжает оставаться дискуссионным. С формальной точки зрения, слово *милость* образовано от прилагательного *милый* при помощи суффикса *-ость*. Однако его словообразовательное значение заметно отличается от большинства других существительных, относящихся к данной словообразовательной модели. Обычно существительные на *-ость*, образованные от прилагательных, называют качество, которым обладает человек или предмет, характеризующийся соответствующим прилагательным (*смелость, гордость, стойкость, строгость, слабость* и т. д.). Но *милость* — это вовсе не свойство милого человека или предмета.

По-видимому, именно это нестандартное соотношение значений слов *милый* и *милость* было причиной того, что в «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова [Тихонов 1985] слово *милость* и его производные не включены в словообразовательное гнездо с вершиной *милый*; для них выделено отдельное гнездо. Однако предпочтительным представляется решение, принятое в «Толковом словообразовательном словаре» И. А. Ширшова [Ширшов 2004], в соответствии

с которым слово *милость* все же включается в словообразовательное гнездо с вершиной *милый*. Правда, семантическое описание, посредством которого обосновано это включение, весьма неточно. Первое значение слова *милость* истолковано как «Свойство по прил. милый (в 1 знач.): расположение, благосклонность», а первое значение прилагательного *милый* получает толкование: «Располагающий к себе, привлекательный». Легко видеть, что эти толкования как раз и отражают несоответствие словообразовательного значения прилагательного *милый* и существительного *милость*. В самом деле, *милый* располагает к себе, а *милость* — это не свойство располагать к себе, а проявление расположения.

Но внимательное рассмотрение прилагательного *милый* покажет, что описание, данное в словаре И. А. Ширшова [Ширшов 2004], неполное. Дело в том, что прилагательное *милый* имеет еще одно значение, которое реализуется только в краткой форме и означает как раз 'проявляющий благорасположение'. Часто оно управляет предложно-падежной группой, указывающей на объект благорасположения. Приведем примеры соответствующего употребления из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹:

...*Маша, или Марья Дмитриевна, сожительница Петрова, угощала их и была особенно проста и мила со всеми...* [Л. Н. Толстой/1896]

Юрий сейчас очень мил к внучкам, одел их, очень ласков. [Л. В. Шапорина/1946–1967]

Я только что беседовал с Дж. Дж. Томсоном и разъяснял ему как умел мои взгляды на излучение, магнетизм и другие вещи... Он был очень мил со мной... и пригласил меня отобедать с ним в воскресенье в Тринити-колледже. [Д. С. Данин/1969–1975]

Именно с этим значением слова *милый* может быть соотнесено существительное *милость*.

Обратим внимание на то, что у слова *милость* есть два типа употребления: с одной стороны, оно может указывать на доброе, великодушное, милосердное отношение к кому-либо (*сделать что-то из милости*), а с другой — на благодеяние, оказанное кому-либо (*осыпать*

кого-то милостями). Эти типы употребления различаются грамматически: когда слово *милость* обозначает доброе расположение, оно не может употребляться во множественном числе, а когда оно обозначает конкретное благодеяние, то свободно употребляется в обоих числах (если благодеяние было одно, то в единственном числе, а если их было несколько, то во множественном). Другое грамматическое различие между этими двумя типами употребления заключается в том, что, когда слово *милость* обозначает доброе расположение, оно имеет валентность на объект доброго отношения, обычно заполняемую именной группой с предлогом *к* (*милость к кому-то*), а когда оно указывает на конкретное благодеяние, то данная валентность пропадает, а бенефициант данного благодеяния обозначается именной группой, зависящей от свойств управляющего глагола (*оказал милость кому-то, осыпал милостями кого-то*).

Соответствующие типы употребления обычно подаются в словарях как отдельные лексические значения слова *милость*. Приведем пример словарной статьи существительного *милость* из «Большого толкового словаря» С. А. Кузнецова [Кузнецов 2016]:

МИЛОСТЬ, -и; ж. 1. Доброе, великодушное благосклонное отношение к кому-л. *Пользоваться чьей-л. милостью. М. кого-л. безгранична. Надеяться на м. судьбы. Делами заслужить, снискать м. кого-л. Продолжал учиться по милости декана* (благодаря хорошему отношению декана). *Сдаваться на м. победителя* (рассчитывая на великодушные кого-л.). *Сменить гнев на м.* (перестать сердиться). // Сострадание, снисхождение. *Просить милости у кого-л. Кормить из милости к животному.* * *В мой жестокий век восславил я свободу И милость к падшим призывал* (Пушкин). 2. Доброе дело, благодеяние. *Оказать м. кому-л. Сделай(те), яви(те) божескую м.* (форма униженной просьбы, мольбы). *Милости прошу; милости просим* (вежливая форма предложения или приглашения сделать что-л., обычно приглашения войти куда-л. или садиться за стол). *По милости кого-л. разбита ваза* (ирон.; по вине кого-л.). // Устар. Дар, пожертвование, подавание. *Кормиться милостями кого-л. Ждать милости от кого-л.* 3. (в обращении). Устар. Тот, кто имеет более высокое

положение в обществе. *Ваша м.! Милостью божьей.* Отличающийся врожденными способностями, талантом к чему-л. *Летчик милостью божьей. Певец милостью божьей.*

Следует иметь в виду, что граница между указанными двумя основными значениями не всегда отчетлива. Скажем, в следующем примере из НКРЯ слово *милость* может пониматься и как указание на конкретное благодеяние (продлил жизнь), и как указание на любовь Божию, которая проявилась в этом благодеянии:

...такая волна сочувствия и жалости охватывает меня, такое ощущение безграничного и полного счастья, что я начинаю благодарить за милость Бога, продлившего нам обоим жизнь. [Сергей Есин 2005]

В примерах такого рода можно видеть диффузность значений многозначного слова, как ее понимал Д. Н. Шмелев (см., напр., [Шмелев 1973: 95]).

Зыбкость границы между рассматриваемыми значениями приводит к тому, что в некоторых словарях иллюстративный материал не вполне соответствует выделяемым значениям. Так, оборот *проявить милость* иногда относят к значению 'благодеяние'. Действительно, этот оборот обозначает конкретное действие. Но это действие представлено как проявление общего доброго отношения, на что однозначно указывает слово *проявить*, и тем самым значение слова *милость* в этом сочетании — именно 'доброе отношение'.

Переводные соответствия как инструмент изучения семантики (монофокусный подход) и гипотеза исследования

В последнее десятилетие в связи с бурным расцветом корпусной лингвистики получило распространение использование параллельных корпусов для изучения лексической семантики какого-то одного языка. Соответствующее направление имеет название «монофокусный подход», потому что, хотя исследуются параллельные корпусы, объектом оказывается лексика одного языка (см.: [Зализняк 2015; Зализняк 2016; Шмелев 2015; Шмелев

2020; Шмелев, Зализняк 2017]). Представляется, что применение монофокусного подхода к анализу русского слова *милость* может более четко разграничить разные типы его употребления.

В основу анализа положены русско-английский и англо-русский подкорпусы НКРЯ; также привлекается материал основного корпуса НКРЯ. Материал английского языка как языка с артиклями позволяет использовать факт наличия или отсутствия артикля при английском соответствии слова *милость* в качестве одного из инструментов анализа.

Сразу сформулируем одну из гипотез исследования. Можно предположить, что выбор артикля при переводном эквиваленте зависит от того, обозначает ли слово *милость* просто доброе отношение, милосердие, благодать или же оно указывает на конкретное благодеяние или ряд благодеяний. Кроме того, примем, что устойчивые обороты *ваша милость* и *милости просим (прошу)* часто переводятся идиоматично, так что в них не встречаются однословные соответствия для слова *милость*, а при ироническом употреблении в выражении *по чьей-либо милости* соответствия будут нестандартны.

Слово *милость* в русско-английском подкорпусе и в основном корпусе НКРЯ

Обратимся к русско-английскому подкорпусу НКРЯ, то есть к оригинальным русским текстам, для которых в НКРЯ приведены переводы на английский язык. Русско-английский подкорпус НКРЯ по состоянию на 27 марта 2024 г. включает в себя 593 текста, содержащих 17 934 946 словоупотреблений. Слово *милость* встретилось в них 378 раз; частотность составляет 21,1 ipm (т. е. 21,1 вхождений на 1 млн словоупотреблений).

Прежде чем перейти к анализу способов перевода слова *милость* на английский язык, уместно обратить внимание на хронологические рамки использования этого слова в русских оригинальных текстах, вошедших в русско-английский подкорпус НКРЯ, а также на тип соответствующих текстов. Сразу бросается в глаза резкое уменьшение частотности слова *милость* с течением времени.

Возьмем условные периоды в 38 лет. Частотность этого слова в оригинальных русских текстах в русско-английском подкорпусе НКРЯ за период 1833–1870 гг. составляет 48 ipm, за 1871–1908 гг. — 29 ipm, за 1909–1946 гг. — 14,4 ipm, за 1947–1984 гг. — 6,2 ipm, за 1985–2022 гг. — 4,6 ipm. При этом следует учитывать неоднородность текстов даже в границах одного хронологического периода. Так, в период 1909–1946 гг. включен роман Василия Яна «Батый», написанный в 1942 г., в котором (очевидно, в целях стилизации) слово *милость* используется довольно регулярно — 19 раз. В итоге частотность этого слова в романе составляет больше 74 ipm, что существенно превышает частотность не только за данный период, но и вообще частотность в русско-английском подкорпусе.

Что же касается типа текста, то материалы русско-английского подкорпуса НКРЯ мало что могут дать, поскольку этот подкорпус совершенно не сбалансирован в отношении сферы функционирования. Он состоит из 1322 текстов, из которых подавляющее большинство относится к художественной литературе². Поэтому для оценки сферы функционирования слова *милость* в оригинальных русских текстах полезно обратиться к материалам основного корпуса НКРЯ. Оказывается, что в нем обнаруживается 22 536 примеров на 374 449 975 словоупотреблений, то есть частотность составляет чуть больше 60 ipm. В текстах, отнесенных к сфере «художественная», частотность еще выше — 78,7 ipm. Это, вероятно, обусловлено тем, что в основном корпусе НКРЯ содержится больше 4000 текстов до 1832 г., а в них частотность слова *милость* составляет почти 252 ipm. Отдельный интерес представляют нехудожественные тексты — 120 578 (из 131 488), то есть почти 92 %. Частотность слова *милость* в текстах, отнесенных к сфере «нехудожественная», составляет 47,7 ipm (10 669 примеров на 223 628 838 словоупотреблений), что не так мало. Из чего же она складывается?

В текстах, отнесенных к сфере «обиходно-бытовая», частотность — 47 ipm, что примерно соответствует общей частотности слова *милость* в нехудожественных текстах. В текстах, отнесенных к сфере «официально-деловая», частотность значительно выше — 96,4 ipm. Может показаться

удивительным тот факт, что в официальных документах часто встречается слово *милость*. Действительно, для современных официальных документов это не характерно. Лишь изредка в определениях Священного синода можно встретить такие формулировки:

Постановили: 1. Возблагодарить Всещедрого Господа и Царицу Небесную за милость, дарованную Русской Православной Церкви и всему отечеству нашему, явленную в возвращении на родину чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. [Журнал Московской патриархии 2004]

Однако в НКРЯ включено довольно много официальных документов XVIII–XIX вв. В них слово *милость* вовсе не редкость. Напр.:

И тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношения подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наделения имели, или чрез предков наших или нашу милостию во оную честь приведены. [Табель о рангах... 1722]

В текстах церковно-богословской сферы частотность еще выше — 242 ipm. Это вполне ожидаемо: в них постоянно говорится о *милости Божией*.

В текстах, отнесенных к учебно-научной литературе, насчитывается 2102 примера на 39 756 181 словоупотребление, то есть частотность — 52,9 ipm, что выше, чем в среднем для нехудожественных текстов. Слово *милость* встречается и в текстах авторов XVIII–XIX вв. (Татищева, Третьяковского, Ломоносова), и в современных исторических очерках; кроме того, в современных научно-популярных текстах довольно часто цитируется известное высказывание Мичурина «Мы не можем ждать милостей от природы...».

В текстах, отнесенных к публицистике, частотность слова *милость* чуть больше 42 ipm. Следует иметь в виду, что к публицистике в НКРЯ отнесены самые разнородные тексты, объединенные лишь тем, что они были опубликованы в СМИ. Поэтому его частотность в публицистике ожидаемо близка к общей частотности слова *милость* в нехудожественных текстах.

Зато в текстах, отнесенных к сфере «производственно-техническая», слово *милость* практически не встречается. Выявлен только один пример на 1 622 289 словоупотреблений (с частотностью 0,6 ipm), который содержит ироническое употребление слова:

Я сдался на милость Ее Величества Бытовой Химии, но, как оказалось, напрасно. [Химия и жизнь/1967]

В текстах, отнесенных к рекламе, также найден один пример (*милости просим в мир настоящих мужчин*) на 847 215 словоупотреблений (с частотностью меньше чем 1,2 ipm).

Не очень велика частотность слова *милость* и в сфере «электронная коммуникация»; она равна 12,2 ipm. Это слово встречается в клишированных оборотах (типа *милости просим, скажите на милость, по вашей милости*), а также на некоторых форумах и чатах, когда это соответствует обсуждаемой тематике.

Итак, установлено, что употребительность слова *милость* в большой степени зависит от типа текста и времени его создания. Поэтому материал параллельного корпуса НКРЯ, содержащего почти исключительно художественные тексты, не дает достаточных оснований для статистического анализа и выводов, которые были бы на нем основаны и касались бы общих свойств слова *милость* в русском языке как таковом. Тем не менее, используя данные параллельного корпуса, можно сделать полезные наблюдения, которые позволят уточнить словарные описания слова.

Сразу можно обратить внимание на то, что значительную часть примеров составляют употребления, в которых слово *милость* использовано в составе устойчивых выражений. Эти выражения обычно переводятся целиком, при этом нет непосредственного соответствия слову *милость*. Так, выражения *милости прошу* и *милости просим* чаще всего переводятся как *please* или *welcome*³; оборот *скажи(те) на милость* — *tell me* или *tell me, please* (иногда используется, напр. *just think*, или оборот остается вообще без перевода)⁴.

Обращение *ваша милость* обычно передается как *your hono(u)r*; с формальной точки зрения для

слова *милость* в этом случае имеется непосредственное соответствие *hono(u)r*, но, по существу, ясно, что обращение переводится целиком (точнее, ему ставится в соответствие другое, аналогичное обращение), а не пословно⁵.

Отдельную проблему составляют вопросы согласования: функционирует ли оборот *ваша милость* как единица единственного или множественного числа? если единственного числа, то мужского или женского рода? Для установления этого данных русско-английского подкорпуса явно недостаточно, и опять приходится обращаться к основному корпусу НКРЯ. Выясняется, что реализуются все теоретически мыслимые возможности (как это и предполагалось [Шмелев 2022]). Ср.:

Если бы ваша милость поспособствовали...
[А. А. Шкляревский 1903]

*Но человеколюбец Бог не попустит вконец лукавому умыслу их совершиться, если только **ваша милость постарается** пребыть в христианской любви и повинности.* [В. В. Сиповский 1904]

*Не могу понять, как **ваша милость терпит** этого пустоголового мерзавца...* [Андрей Дмитриев 2003]

*Поэтому я желаю, чтоб **ваша милость отослал** бы татар, а **сам**, оставаясь на обыкновенных местах, **отправил** бы посольство к республике с изъяснением причин, по которым произошло несчастное замешательство, и **засвидетельствовал** верность свою и всего войска.* [С. М. Соловьев 1860]

*Зная же то, что до музыки не надлежит быть мне пенсионером, но только одна **ваша милость удостоила** меня сим, того ради предавая себя в ваше покровительство, беру смелость и впредь себе надеяться.* [Борис Евсеев 2010]

Вернемся к русско-английскому подкорпусу НКРЯ. Формула *сделай(те) милость* часто переводится именно как формула (*please, kindly, be so gracious, be so good as, for God's mercy, do it for us, ...*). Однако иногда в передачу этой формулы переводчик включает аналог слова *милость*, и тогда, как и ожидалось, обычно используется неопределенный артикль, поскольку речь идет о единичном благодеянии (*do me a favor, do me a great service, do us a kindness*). Впрочем, встретились и примеры, в которых используются указательное

местоимение или определенный артикль, и это вполне объяснимо и предсказуемо, поскольку происходит в случаях, когда существо просьбы излагается в предшествующем тексте. Ср.:

*Барин, милый, хоть ты со мной, а? **Сделай милость**, не откажи!*

*Dear master, at least you come with me? Eh? **Do me the favor?*** [Л. Н. Андреев 1908 | Herman Bernstein 1909]

*Ну, однако, довольно, — я уйду! — Уходи, **сделай милость!***

*But, however, that's enough — I'm going away! — Go away, **do me that favour!*** [А. И. Куприн 1908–1915 | Bernard Guilbert Guerny 1929]

Это вполне соответствует подаче оборота *сделай(те) милость* в словаре С. А. Кузнецова [Кузнецов 2016], где оборот иллюстрирует значение 'доброе дело, благодеяние'.

Оборот *по <чьей-либо> милости* разнесен в словаре [Кузнецов 2016] по двум значениям. Он может употребляться в значении 'благодаря хорошему отношению' (такое употребление отнесено к значению 'благоклонное отношение'), а может иронически — 'по вине кого-либо' (*По милости кого-л. разбита ваза*; такое употребление отнесено в словаре к значению 'благодеяние'). Представляется, что данное разделение искусственное, и предпочтительно решение словаря под редакцией А. П. Евгеньевой [Евгеньева 1982], в котором рассматриваемое выражение подано как фразема, имеющая два типа употребления: прямое ('благодаря кому-либо') и ироническое ('по вине кого-либо'). Это решение поддерживается переводами, в которых основное соответствие данному обороту — *thanks to*, независимо от того, имеем мы дело с прямым или с ироническим употреблением.

В целом же, если отвлечься от устойчивых сочетаний, можно видеть, что исходная гипотеза в общих чертах оправдывается. Когда слово *милость* указывает на доброе отношение, милосердие, благость, в качестве соответствия чаще выбирается слово без артикля (*mercy, charity, kindness* и т. п.) или с определенным артиклем; иногда фраза перестраивается. Если же оно указывает на конкретное благодеяние, используется соответствие с неопределенным артиклем (чаще всего — *a favo(u)r*).

Слово *милость* в англо-русском подкорпусе НКРЯ

В работах А. Д. Шмелева [Шмелев 2015; Шмелев 2020; Shmelev 2020] говорилось, что выявление в оригинальных текстах стимулов, побуждающих переводчиков использовать определенные выражения при переводе, позволяет верифицировать описание слов, полученное без использования электронных корпусов, а в некоторых случаях поновому взглянуть на эти языковые выражения. Именно переводы на русский язык показательны в еще большей степени, нежели переводы с русского.

Самый ранний перевод, включенный в англо-русский подкорпус НКРЯ, был выполнен Е. Бекетовой в 1890–1902 гг. Общее число переводов до 1946 г. — 26, что ничтожно мало по сравнению с общим числом переводов в англо-русском подкорпусе (1322). Можно было бы ожидать, что частотность слова *милость* в англо-русском подкорпусе не превысит его частотности в оригинальных русских текстах из русско-английского подкорпуса, созданных после 1947 г.

Однако выясняется, что слово *милость* в англо-русском подкорпусе имеет частотность 17,5 ipm. Это существенно больше, чем его частотность в оригинальных русских текстах из русско-английского подкорпуса, созданных после 1947 г. Более того, если ограничиться художественными текстами (а такие тексты составляют основную часть русско-английского подкорпуса), частотность окажется еще выше, а именно 20 ipm.

По-видимому, это объясняется установкой переводчиков на архаизацию в соответствии со временем создания оригинального английского текста. Так, в переводе романа Джейн Остин *Persuasion* (1816), мастерски выполненном Е. Суриц в 1988 г. («Доводы рассудка»), слово *милость* встречается шесть раз, что соответствует 40 ipm. Существенно, что Е. Суриц вовсе не злоупотребляет словом *милость*. В НКРЯ включены еще три произведения в ее переводе: «Орландо» Вирджинии Вулф, «Повелитель мух» Уильяма Голдинга и рассказ «Колодец и маятник» Эдгара По. В них слово *милость* не встретилось ни разу.

При этом слово *милость* при переводе употребляется не совсем так, как в оригинальных русских текстах. Так, некоторые устойчивые выражения с данным словом встречаются реже. Например, оборот *милости прошу/просим* использован в англо-русском подкорпусе только 34 раза (в русско-английском — 80 раз), хотя англо-русский подкорпус существенно больше (он включает больше 27 млн словоупотреблений, тогда как русско-английский — меньше 18 млн).

Напротив того, оборот *скажи(те) на милость* встретился в англо-русском подкорпусе 48 раз, что намного больше, чем в русско-английском (только 14 раз), даже с учетом того, что англо-русский подкорпус больше. Любопытно, что этот оборот иногда появляется в русском переводе при отсутствии в английском оригинале непосредственного стимула. Ср.:

For where is the straw that stuffs my body?

Куда, **скажите на милость**, подевалась солома, которой я был набит? [L. Frank Baum 1904 | В. Гобарев 1992]

'Are you a child or a teetotum?' the Sheep said...

Скажи на милость: ты девочка или юла? — спросила Овца... [Lewis Carroll 1871 | Н. Демурова 1967]

You're always popping up. What do you want now?

Пролез-таки! Теперь-то чего тебе надо, **скажи на милость**? [J. R. R. Tolkien 1954 | В. Муравьев, А. Кистяковский 1982]

How are you supposed to keep your eyes on all three heads at once?

Каким, **скажите на милость**, образом можно уследить одновременно за тремя головами? [J. K. Rowling 1997 | М. Спивак 2001]

How could I have looked into it?

Как, **скажи на милость**, я могла это выяснить? [Kazuo Ishiguro 2005 | Л. Мотылёв 2007]

Кроме того, оборот *скажи(те) на милость* часто появляется в соответствии с каким-то эмфатическим выражением в вопросе, например *on earth* после вопросительного слова. Такое соответствие выбирают самые разные переводчики. Ср.:

*What **on earth** dost thou purpose by this absurd disguise at a moment so urgent?*

Скажи на милость, к чему ты затеял этот нелепый маскарад? [Walter Scott 1819 | Е. Бекетова 1890–1902]

*But how **on earth** did you ever get started with the store?*

Но как, **скажите на милость**, вам вообще удалось открыть лавку? [Margaret Mitchell 1936 | Т. Кудрявцева 1982]

*But why **on earth** did you have to write to her!*

Но для чего, **скажите на милость**, вам понадобилось ей писать? [Vladimir Nabokov 1938 | А. Долинин, М. Мейлах 1991]

*...what **on earth** are you afraid of?*

...**скажите на милость**, чего вы боитесь? [Vladimir Nabokov 1947 | С. Ильин 1993]

*But where **on earth** have you been all this time?*

Но где, **скажи на милость**, ты была все это время? [Clive Staples Lewis 1950 | Г. А. Островская 1991]

*What **on earth** do they use then?*

Чем же они пользуются вместо салфеток, **скажите на милость**? [Margaret Atwood 1969 | Н. Толстая 1981]

*What **on earth** were you doing there?*

Что, **скажи на милость**, ты там делала? [Miranda Lee 1998 | М. Авдокушина 2000]

*What **on earth** do those who ask such a question think they themselves are?*

Но, **скажите на милость**, кем, по мнению тех, кто задает этот вопрос, являются они сами. [Richard Dawkins 1999 | А. Гопко 2010]

Как видим, примеров довольно много. Но следует иметь в виду, что это не единственный встречающийся перевод, иногда выражение *on earth* остается вовсе без перевода и переводится только вопрос.

Чрезвычайно часто переводчики используют оборот *no* <чьей-либо> *милости*. При этом стимулы к появлению этого оборота довольно разнообразны. Оказывается, что оборот *thanks to*, который служит самым частым соответствием оборота *no* <чьей-либо> *милости* в переводах с русского на английский, ни разу не встретился в оригинальных английских текстах, включенных в НКРЯ. Между тем оборот *no* <чьей-либо> *милости* употреблен в переводах с английского, включенных в НКРЯ, 52 раза. В одном случае («Американская трагедия» Теодора Драйзера) персонаж

начинает читать 50-й псалом (51-й по западному счету): *Have mercy upon me, O God, according to Thy loving-kindness*. В переводе Норы Галь и З. Вершининой закономерно появляется конструкция *по великой милости твоей*. Но в остальных случаях употребление оборота *no* <чьей-либо> *милости* представляет собою результат свободного выбора переводчика, а стимулом может быть любая каузативная конструкция.

Выражение *сделать милость* появляется в переводах в виде формулы *сделай(те) милость*, которая передает просьбу или разрешение. В оригинале ей могут соответствовать слова *please* или несколько устаревшее *I pray*, но чаще никакого непосредственного соответствия нет, например:

...you may go where you like...

...**сделай милость**, отправляйся куда хочешь...

[Arthur Conan Doyle 1885 | Н. Дехтерева 1966]

I wish you would leave me alone now.

Сделайте милость, оставьте меня сейчас одного! [Theodore Dreiser 1912 | М. Волосов 1944]

“Oh, not again, Francine,” said Lavinia.

— Ох, **сделай милость**, не начинай все сначала, — сказала Лавиния. [Ray Bradbury 1957 | Э. Кабалевская 2013]

Стимулами к появлению слова *милость* в переводах могут служить слова *favo(u)r*, *mercy*, *charity*, *kindness*. Но при этом, как можно установить на основе «челночного» метода исследования переводных соответствий⁶, *милость* оказывается не самым частым соответствием. Так, слово *favo(u)r* в текстах, вошедших в НКРЯ, в 127 случаях переводится как *польза*, в 70 случаях — как *услуга* и только в 56 — как *милость*. Слово *mercy* в 104 случаях переводится как *милосердие* и только в 50 — как *милость*. Слово *kindness* в 169 случаях переводится как *доброта* и лишь в пяти — как *милость* (включая приведенный пример из 90 псалма). Наконец, слово *charity* в 65 случаях переводится словом *благотворительный* или сочетаниями со словом *благотворительный* (*благотворительная организация*, *благотворительный центр*, *благотворительный фонд*, *благотворительная программа* и т. п.), в 34 случаях — просто как *благотворительность* и только в 14 — как *милость*. Эти результаты подтверждают, что слово *милость* в современном

русском языке не может служить главным переводным соответствием какого бы то ни было английского слова и скорее всего выбирается переводчиками при установке на архаизацию.

Выводы

Анализ переводных соответствий слова *милость* и стимулов к появлению рассматриваемого слова в переводах свидетельствует, что слово *милость* может считаться уходящим, но пока остается в арсенале активно используемых языковых средств. В настоящее время оно встречается в основном в таких устойчивых выражениях, как *скажи(те) на милость*, по <чьей-либо> *милости* и *сделай(те) милость*. В то же время устойчивый оборот *милости просим/прошу* постепенно устаревает и, по-видимому, в большинстве случаев употребляется при установке на архаизацию. Этой же установкой можно объяснить появление слова *милость* в современных переводах англоязычной литературы.

Разнообразии переводных соответствий слова *милость* и стимулов к его появлению в переводах можно считать свидетельством его высокой лингвоспецифичности. В целом словарные описания слова подтверждаются, хотя могут быть уточнены в части соотношения устойчивых выражений с выделенными лексическими значениями.

Отдельного внимания заслуживает анализ производных слова *милость*, в первую очередь *милостивый* и *немилость*. Предварительно заметим, что слово *милостивый* может быть соотносено с обоими значениями слова *милость* ('доброе отношение' и 'благодаяние'), тогда как *немилость* соотносится только со значением 'доброе отношение'. Однако тщательный анализ этих слов на материале параллельных корпусов — дело будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все примеры из НКРЯ приводятся в том виде, в каком они там были обнаружены (по состоянию на 13 марта 2024 г.). Выделение в примерах мое — О. К.

² Лишь 23 текста имеют другие пометы, причем три из них (очерки Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» и две книги Светланы Алексиевич) имеют сразу по две пометы: «художественная» и «публицистика». Еще 12 текстов помечены как

публицистика, но, как кажется, могли бы получить помету «художественная» (речь идет об очерках Исаака Бабеля).

³ Некоторую трудность для перевода составляет пример из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова: *У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу*. В этом примере явно обыгрывается шуточная рифмованная формула (*милости прощу к нашему шалашу*). В переводе трудно сохранить эту неявную отсылку.

⁴ Заметим, что оборот *скажи(те) на милость* почему-то не вошел в приведенную статью *милость* словаря [Кузнецов 2016], хотя он упоминается в Малом академическом словаре [Евгеньева 1982].

⁵ Любопытно, что иногда переводчики неправильно понимали оригинал. Так, во фразе из рассказа Тургенева «Стук... стук... стук!» *...выпито было много, а опохмелиться нечем; то не будет ли ваша такая милость, не пожалуйте ли нам деньжонок самую чуточку, — так, чтобы по кошушке на брата?* переводчица (Constance Garnett) усмотрела титулование *ваша милость* и перевела фразу соответственно, включив выражение *your honour* в свой перевод. Сходную ошибку та же самая переводчица допустила, переводя фразу из «Бесов» Достоевского *Так вот не будет ли вашей милости от щедрот...*, в которой *милость* значит 'милостыня, подавание' (в переводе *So won't your honour give me something?*).

⁶ О «челночном» методе исследования переводных соответствий см., напр., [Шмелев 2021]. Челночный метод заключается не только в анализе переводных соответствий слова *милость*, но также в изучении обратных переводов.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

Евгеньева 1982 — *Словарь русского языка*. Евгеньева А. П. (ред.). В 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1982. 736 с.

Кузнецов 2016 — *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов С. А. (ред.). Beijing: Shangwu Yinshuguan; the Commercial Press, 2016. 1481 с.

Тихонов 1985 — Тихонов А. Н. *Словообразовательный словарь русского языка*. В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 856 с.

Ширшов 2004 — Ширшов И. А. *Толковый словообразовательный словарь русского языка*. М.: АСТ-Астрель; Русские словари; Ермак, 2004. 1022 с.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1990 — Апресян Ю. Д. Лексикографический портрет глагола *выйти*. В сб.: *Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка: сб. статей к 60-летию профессора В. А. Успенского*. М., 1990. С. 70–96.

Апресян 1992 — Апресян Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*). *Научно-техническая информация*. 1992, 2 (3): 20–33.

Зализняк 2015 — Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам междунар. конф. «Диалог» (2015)*. Вып. 14 (21). М., 2015. С. 651–662.

Зализняк 2016 — Зализняк Анна А. База данных межъязыковых эквиваленций как инструмент лингвистического анализа. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам междунар. конф. «Диалог» (2016)*. Вып. 15 (22). М., 2016. С. 763–775.

Шмелев 1973 — Шмелев Д. Н. *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. М.: Наука, 1973.

Шмелев 2015 — Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни». В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам междунар. конф. «Диалог» (2015)*. Вып. 14 (21). М., 2015. С. 561–570.

Шмелев 2020 — Шмелев А. Д. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: *toska*. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам междунар. конф. «Диалог» (2020)*. Вып. 19 (26). М., 2020. Т. 2. С. 658–669.

Шмелев 2021 — Шмелев А. Д. Русские слова со значением тревоги в зеркале перевода. В сб.: *Русский язык и культура в зеркале перевода: юбилейная международная научная конференция (г. Салоники (Греция), 8–12 июля 2021 г.)*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. С. 410–421.

Шмелев 2022 — Шмелев А. Д. Речевой этикет и «нестандартное» согласование по числу, лицу и роду: титулование и неспецифицированный гендер. В сб.: *Актуальные проблемы русистики и поэтики текста: сб. науч. ст.* М.: НКЦ Образование, 2022. С. 78–88.

Шмелев, Зализняк 2017 — Шмелев А. Д., Зализняк А. А. Реверсивный перевод как инструмент лингвистического анализа дискурсивных слов. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам междунар. конф. «Диалог» (2017)*. Вып. 16 (23). М., 2017. Т. 2. С. 370–380.

Shmelev 2020 — Shmelev A. Russian language-specific words in the light of parallel corpora. In: *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: ANU Press, 2020. P. 403–419.

REFERENCES

Апресян 1990 — Apresian Iu. D. Lexicographic portrait of the verb *vyiti*. In: *Voprosy kibernetiki. Iazyk logiki i logika iazyka: sb. statei k 60 letiiu professora V. A. Uspenskogo*. Moscow, 1990. P. 70–96. (In Russian)

Апресян 1992 — Apresian Iu. D. Lexicographic portraits (using the example of the verb *byt'*). *Nauchno-tekhnicheskaia informatsiia*. 1992, 2 (3): 20–33. (In Russian)

Зализняк 2015 — Zalizniak Anna A. Russian language-specific words as an object of contrastive corpus analysis. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2015)*. 14 (21). Moscow, 2015. P. 651–662. (In Russian)

Зализняк 2016 — Zalizniak Anna A. A database of cross-linguistic equivalences as an instrument of linguistic analysis. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2016)*. 15 (22). Moscow, 2016. P. 763–775. (In Russian)

Шмелев 1973 — Shmelev D. N. *Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the Russian language)*. Moscow: Nauka Publ., 1973. (In Russian)

Шмелев 2015 — Shmelev A. D. Russian language-specific lexical units in parallel corpora: Prospects of investigation and “pitfalls”. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2015)*. 14 (21). Moscow, 2015. P. 561–570. (In Russian)

Шмелев 2020 — Shmelev A. D. Language-specific words in the light of translation: The Russian *toska*. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2020)*. 19 (26). Moscow, 2020. Vol. 2. P. 658–669. (In Russian)

Шмелев 2021 — Shmelev A. D. Russian words with the meaning *trevoga* in the light of translation. In: *Russkii iazyk i kul'tura v zerkale perevoda: iubileinaia mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia (8–12 iul'ia 2021 g.): materialy konferentsii*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2021. P. 410–421. (In Russian)

Шмелев 2022 — Shmelev A. D. Speech etiquette and “non-standard” agreement by number, person and gender: Tittle and unspecified gender. In: *Aktual'nye problemy rusistiki i poetiki teksta: sbornik nauchnykh statei*. Moscow: NKTs Obrazovanie Publ., 2022. P. 78–88. (In Russian)

Шмелев, Зализняк 2017 — Shmelev A. D., Zalizniak A. A. Reverse translation as a tool for analysis of discourse words. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (2017)*. 16 (23). Moscow, 2017. Vol. 2. P. 370–380. (In Russian)

Shmelev 2020 — Shmelev A. Russian language-specific words in the light of parallel corpora. In: *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: ANU Press, 2020. P. 403–419.